— А когда они придут?

Шеф-повар пробормотал, потирая подбородок, сказав:

— Давай-ка посмотрим, - прежде чем ответить на мой вопрос. — Почему ты спрашиваешь об этом?

— Просто захотелось.

Шеф-повар посмотрел на меня так, словно снова увидел незнакомого человека.

Я попрощалась с ним и вышла из кухни.

Я размышляла о вчерашней попытке побега Ричарда.

Как он проведёт оставшиеся девять дней?

В этот период было бы лучше быть как можно ближе к Ричарду.

Я также думаю, что было бы лучше присматривать за ним.

Если я обнаружу, что Ричард пытается сбежать, я также могу немедленно сообщить о нём.

* * *

Когда я вошла, Ричард, прислонившийся к стене, посмотрел на меня.

Его голубые глаза были красивы.

— Ты пришла, горничная.

— Да, еда...

Когда я попыталась ответить Ричарду, то увидела зелёный синяк и серьёзную рану на лодыжке.

...Должно быть, это сделал Арджен.

Должно быть, он сделал это в гневе из-за того, что Ричард пытался убежать.

— Я слегка поранился.

Ричард, заметивший, куда устремлён мой взгляд, грустно улыбнулся.

— ...Это не слегка.

— Ты беспокоишься обо мне?

Чувство вины было более заметным, чем беспокойство.

Это произошло потому, что я сообщила о Ричарде.

Однако, если Ричард попытается сбежать во второй раз, я не смогу это проигнорировать.

Потому что тогда я буду той, кто умрёт.

Я хочу жить.

Это был человеческий инстинкт - быть одержимым жизнью.

— ...Маркиз не предложил тебе лечение.

— Я быстро выздоравливаю, поэтому все говорят, что оставить всё как есть будет нормально.

Те, кто обладал магическими способностями, страдали всю оставшуюся жизнь, но, напротив, говорили, что они обладают превосходной способностью к выздоровлению.

— ...Пожалуйста, ешь.

Я поставила перед ним собачью миску.

Я опустила голову, чтобы избежать его взгляда. Это была моя вина, так что меня мучила совесть.

— Я думаю, тебе не любопытно, почему он вдруг так набросился на меня.

Он сказал это так, что казалось, будто он ревнует и разочарован. Я неловко улыбнулась, когда увидела, как приподнялся уголок его рта.

Должно быть, он пытался соблазнить меня и использовать для своего побега.

Я не знала, что на меня нападёт техника Ричарда, точно такая же, как в оригинале.

— Ты хочешь, чтобы я спросила тебя?

— Да, пожалуйста.

— Почему с тобой сделали это?

— Правда. Я тоже не знаю.

— ...

Неужели он хотел, чтобы я тратила свои слова впустую?

Не зная, что ответить, Ричард расплылся в лёгкой улыбке, когда я пристально посмотрела на него.

Затем он постучал мне по лбу своим красивым пальчиком.

— Горничная, у тебя морщинки на лбу.

— Будет ещё хуже, так что не трогай его.

— Из-за меня? Что же мне делать? Мне очень жаль.

— Если тебе жаль, ты должен перестать болтать и поесть.

— Ты такая бессердечная.

Ричард принялся за еду. Я тихо ждала рядом с ним, ожидая, когда он закончит свою трапезу.

В конце его трапезы я молча поставила пустую миску Ричарда на поднос и встала.

— Увидимся, горничная.

Ричард попрощался со мной нежным голосом.

Я вышла на улицу, ничего не ответив.

Повреждённую лодыжку Ричарда покалывало, когда он пытался пойти и сделать то, что должен был сделать.

Чувство вины наполнило меня, как будто это сделала я. Я прижала ладонь ко лду.

— Хэй, Эмили. Могу я узнать, где взять пакет со льдом?

Если бы я сказала, что Ричард ранен, было очевидно, что она не сказала бы мне, где находится, поэтому я действовала изо всех сил, чтобы всё выглядело так, будто со мной что-то не так.

Эмили сразу же показала мне, где находится лёд, с обеспокоенными глазами.

Затем она любезно посоветовала мне завернуть его в тонкое полотенце и аккуратно прижать.

Взяв лёд, я пошла прочь.

— Розы, ты ранена! Куда ты идёшь!

— Отдыхать!

— Не беги и вообще, будь осторожна!

Под настойчивым взглядом Эмили я пошла быстрым шагом, слегка прихрамывая, притворяясь, что мне больно.

Когда я огляделась и подошла к кухне, то увидела молодую девушку.

Была ли это кухонная горничная?

Я попыталась пройти мимо неё. Если бы только одна часть оригинала не пришла на ум в тот момент.

Я поспешно сбила её с ног, споткнувшись.